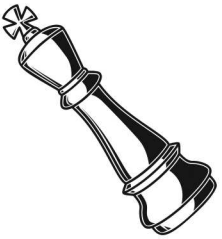
КАТЕРИНА ЮН

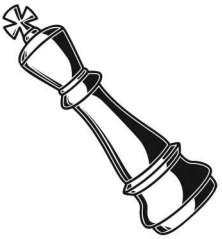
Неидеальная ПАРТИЯ



МОСКВА

КАТЕРИНА ЮН

Идеальная ПАРТИЯ



МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ю49

Юн, Катерина.
Ю49 Неидеальная партия : роман / Катерина Юн. — Москва : Эксмо, 2025. — 448 с.

ISBN 978-5-04-206952-9

Итальянская мудрость гласит: когда игра закончена, и король, и пешка летят в одну коробку. Неро Неве и Химена Тереза Аспен разыграют свою партию стремительно — в семь коротких дней, каждый из которых готовит для них много тайн, интриг, угроз и... любви?

Жизнь и смерть, надежда и отчаяние, секс и криминал — все эти «стихии» будут противостоять друг другу в партии, разыгранной между мужчиной и женщиной. Напряжение между полюсами возникает сумасшедшее, ведь ставки высоки: на кону не абстрактная шахматная фигура короля, а жизнь.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-206952-9

© Катерина Юн, текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Пролог

Партия — полная игра от начала и до конца.

Мозг работал медленно, будто увязнув в смоле. Я опустился на пол перед камином, вытянул ноги и облокотился о диван. Дерево, сгорая, потрескивало. Так соблазнительно было позволить себе думать, что она спит за моей спиной. Спит, а значит, проснется. Но я не позволил. Она не спала.

Я знал, что после нас останется месть. Но больше она меня не утешала. Какое мне дело, что будет со всеми остальными? Сгинут ли в мучениях или будут жить долго и счастливо. Мне все равно. Чтобы укрыться от реальности, мысли нырнули в прошлое. Или же это происходило потому, что я понимал: мое время подходит к концу. Вот это утешало.

Глава 1

Промежуточный ход — неочевидный ход, сделанный вместо очевидного (напрашивающегося).

Шахматный термин

Оказываться не в том месте и не в то время — качество, отточенное мною до совершенства за многие годы. Наверное, это мой чертов конек. Если бы кто-нибудь проводил соревнования в рамках такой экстремальной дисциплины, абсолютно точно меня бы ждала слава. Я бы выиграла проклятую олимпиаду, но к дьяволу олимпиаду, сегодняшняя ночь — вот что можно считать апофеозом моей карьеры конченой неудачницы.

Он был высоким. Плотно затянутым в классический темный костюм. Со строгим профилем и впечатляющей осанкой. Его волосы в свете фонаря отдавали синевой. На самом деле, если бы мне пришлось выбирать своего убийцу, определенно я бы остановила свой выбор на нем. Но, черт возьми, я не хотела выбирать, потому что не собиралась умирать. С другой стороны, становиться официанткой я тоже не планировала. Так же, как и лишаться девственности на заднем сиденье арендованного «Шевроле».

Меня отвлек глухой звук, с которым грузное тело рухнуло на асфальт. Господи, мужик, ну почему тебе приспичило натворить глупостей и умирать именно сейчас? В этот самый момент, когда я просто спешила домой. Хорошо, вообще-то не совсем *домой*, каким я его себе представляла, а в скромную студию под самой крышей, за которую уже внесла депозит на три месяца... Интересно, сможет ли папа вернуть эти деньги?

Мужчина лежал на асфальте в неестественной позе и не двигался. Наверное, это как-то связано с дырой у него во лбу. Что же ты натворил? Тебе-то теперь уже все равно, а что прикажешь делать мне?

Эти мысли прострелили мой мозг или то место, где предположительно он должен был находиться, за какие-то доли секунды. Я пялилась на черный блестящий пистолет с длинным стволом, который покоился в расслабленной мужской ладони. Сейчас дуло смотрело в асфальт, но что-то мне подсказывало: грядут прискорбные для меня перемены. И глупо бежать, ведь пуля быстрее.

Я знала, он знает, что я тут. Прямо за его спиной. И конечно, он знает, что я видела. Теперь меня уже не спасет никакая программа по защите свидетелей. За что, господи?! Внутренний голос предположил, что за богохульство. И возможно, за сквернословие. И за пьянство. И за ложь. И за лень. Да, в особенности за лень. И за... хорошо, есть за что. Но не может же быть, что этого достаточно?

Я так и стояла и не могла оторвать взгляд от пистолета. Выглядит солидно. Даже внушает до-

верие. И стрелок, очевидно, не новичок в этом деле. Мужчина получил пулю точно в центр лба. Похоже, это не должно быть больно, он-то даже и не вскрикнул. Ладно. Глубокий вдох. Подождите, я только что уговорила себя на смерть? Ну что же, отчаянные времена требуют отчаянных мер.

Я сглотнула и заставила себя не смотреть на блестящий пистолет. Лучше не видеть, как он оживет в его руке. Может, стоит зажмуриться? Мне никто никогда не рассказывал, как проще умирать. Жаль, что покойный дать совет уже не сможет. Я взглянула на него еще раз. Мужчина был в возрасте, полный, седой, со множеством морщинок в уголках глаз. Наверное, часто улыбался. Теперь же его глаза были пугающими, черными, расфокусированными и пустыми. Умирать не хотелось.

Но такая смерть не самая худшая, верно? Лучше получить пулю, чем, допустим… сгореть. Да, это будет быстрее. И наверное, пуля лучше ножа? Я представила, как зазубренное лезвие вонзается глубоко под кожу, затем вырывается обратно, таща за собой порванные мышцы и сухожилия, а потом все повторяется. Много раз. Нет, пуля определенно лучше.

Наконец он медленно повернул голову и посмотрел мне в глаза. Его были светлыми. Возможно, серыми. Показался жесткий воротник белоснежной рубашки. Наверное, он двинул кистью, чтобы сжать рукоять покрепче, поэтому в свете одинокого уличного фонаря что-то блеснуло на уровне его запястья… Ранее я уже отметила массивные прямоугольные запонки

из черного камня, когда была загипнотизирована его оружием. Темные волосы, впалые щеки, острые скулы. Плотный темный костюм, лаковые туфли. Он весь был черно-белым и резко очерченным, как иллюстрация дорогого графического романа.

Я снова сглотнула. Когда это произойдет? Прямо сейчас? Или теперь? Он слегка поджал губы и склонил голову набок, все еще глядя на меня, но не поворачиваясь целиком. Стоял вполоборота, чтобы я могла лучше рассмотреть его правую руку и как следствие — его красивый пистолет.

Спустя мгновение мир, к которому я привыкла, изменился. Схлопнулся до точки. Угольно-черной. Я моргнула — морок не рассеялся, дуло пистолета продолжало сверлить меня взглядом своего единственного глаза. Инстинктивно я отступила назад. Сделала маленький шаг, поддавшись слабости. Глупо надеяться сбежать. Папа всегда говорил, что каблуки меня погубят. И, в общем-то, они стали соучастниками. Будь я в кроссовках, шла бы быстрее, тогда мне не пришлось бы останавливаться на перекрестке и ждать светофор. Возможно, я бы проскочила этот переулок раньше и не увидела то, что не должна была.

Еще много чего в жизни я *не должна была*... Быть резкой, ленивой, нетерпеливой, неблагодарной. И много чего я не успела. Вернуть Веронике платье. Перезвонить отцу. Завтра зарплата, я ее очень ждала. В моей квартире полный хаос, и, когда ее откроют, все это увидят. Ладно, теперь это не имеет значения. Теперь я должна умереть.

Пистолет с глушителем. Никто не проснется, и я буду лежать здесь, на сыром асфальте до утра. Или он спрячет меня? Может, бросит в реку? Увезет в лес? Попаду ли я в завтрашнюю сводку новостей?

Он держал руку под прямым углом к телу, абсолютно параллельно земле. Мое сердце устало глухо стучать в ушах и пульсировать на кончиках пальцев, хотя прошла всего минута, не больше. Я качнулась и, чтобы не потерять равновесие, сделала еще один маленький шаг назад. Странно, но мне не хотелось, чтобы он принял меня за трусливую истеричку, поэтому я не кричала, не умоляла и не бежала. Я была уверена, что знаю, какую реакцию это вызовет, и ему понадобится доля секунды, чтобы решить проблему.

— От меня не убежишь, — голос ровный, губы еле шевелятся.

— Похоже на то, что я собираюсь бежать?

Уголок его губ дрогнул.

— Нет, но только потому, что тебя парализовал страх.

— Рука не затекла? — серьезно, наверняка непросто держать такой идеальный угол вытянутой рукой.

Уголок его губ дрогнул снова.

— Бывают разные реакции на страх. Среди женщин чаще всего встречается неконтролируемая паника. Некоторые впадают в ступор, не могут пошевелить даже пальцем, не могут вымолвить и слова. Другие падают на колени и умоляют — это самое нервирующее. Но есть и такие, как ты. Пытаются скрыть свой ужас за дерзостью. Вас очень мало, но это забавно.

— Рада, что смогла тебя развлечь.

Он ухмыльнулся:

— Окажу взаимную услугу. Можешь выбрать часть тела. Куда? — Я не сразу сообразила, о чем он говорит. Адреналин мешал мне думать.

— Прямо в сердце? — Я опустила глаза и снова сглотнула.

Лужа густой крови медленно росла и практически добралась до его чистеньких туфель. И прежде, чем я открыла рот, чтобы оповестить его об этом, он шагнул ближе ко мне, разворачивая корпус. Двубортный пиджак. Воротник рубашки высокий и жесткий, я видела выступ гортани. С моих ладоней вот-вот начнет капать пот.

— Чего ты ждешь?

— Торопишься умереть? Это иррационально.

— Убивать людей в центре города — тоже не слишком разумно.

Он улыбнулся:

— Ты забавная.

— Это может мне помочь? — Уставшее сердце затрепыхалось сильнее.

— Твое имя?

— Химена, — после короткой паузы добавила: — Для тебя просто Мена.

— Испанка? — Он на мгновение задумался. — Нет. Итальянка? — Казалось, он был удивлен. И еще немного подумав, опустил пистолет.

— Наполовину. А... твое имя?

— Для тебя мистер Неве.

Он перехватил пистолет другой рукой, и мысли в моей голове заметались. Это шанс? Бежать? Остаться? Нога дрогнула, каблук царапнул асфальт.

— Я сниму тебя и левой тоже. Возможно, даже попаду в сердце. — Мистер Неве спрятал правую руку в карман брюк. — Видишь автомобиль на той стороне дороги? — Конечно, я его видела. Это был единственный автомобиль в радиусе нескольких десятков метров. Он не стал ждать, пока я отвечу. — Иди к нему и остановись у передней пассажирской двери. — Я развернулась и медленно пошла. Это была черная низкая «Ауди». Без номеров. По крайней мере, сзади. — У тебя, кстати, есть выбор. Не забывай, я попаду прямо в сердце.

И я действительно задумалась. Броситься ли мне в сторону, чтобы все быстро закончилось? Вокруг ни единой души. Я шла медленно, но все равно дошла быстрее, чем решилась на побег. Поэтому просто встала у пассажирской двери. Мигнули фары, со щелчком разблокировались замки. Я потянула на себя дверь, и она легко поддалась. В салоне было стерильно чисто. Запах новой кожи. Закрыв дверцу, я глядела точно перед собой. Тут же щелкнули замки, вновь блокируя машину.

Я догадывалась, что он хочет разобраться с телом. Но одну без присмотра наверняка не оставит. На девяносто девять процентов я была уверена в том, что Неве все еще там. Но не поворачивалась, чтобы убедиться в этом. Куда он может деть труп, не выпуская меня из поля зрения? Боже, неужели мы повезем его в багажнике? А потом он заставит меня копать могилу в лесу. Возможно, даже две могилы. Я постаралась дышать глубже.

Спустя минуту он ко мне присоединился. В салоне было темно и тихо. Он вел машину, сильно откинувшись назад. Резко бросил ее в сторону, втискиваясь в тот самый злополучный переулок.

Мимо моего окна проплыли яркие языки пламени. Что ж, сдается мне, мы никого не повезем в багажнике. Опознают ли его? Будет ли кто-нибудь переживать, что этой ночью он не вернулся домой? Я не могла оторвать глаз от огня, выворачивая шею.

Сделал ли он этот маневр специально? Показывал, чего стоит ждать? В принципе, меня не волнует, что станет с моим телом. Как и то, смогут ли меня опознать, собрать улики и посадить его за решетку. Взглянув на мистера Неве, я не смогла представить его ни на скамье подсудимых, ни в стенах тюрьмы. Роба ему не пойдет.

Он дернул руль в сторону еще раз, и еще раз, и снова. Мои бедра, обтянутые черными капроновыми колготками, скользили по широкому кожаному сиденью. Вправо, влево, снова вправо...

Наконец мы выехали на пустынное шоссе, которое, к моему счастью, оказалось прямым. Часы на приборной панели показывали полночь. Пунктирная линия разделительной полосы сливалась в сплошную. Прожекторы у обочины — в мигающую желтую черту. Возможно, он решил убить нас вместе? Визг тормозов. И я грудью впечатываюсь в бардачок. Нужно было выбирать пулю, черт возьми. Пока я хватала ртом воздух, тощая собака, поджав хвост и потрясенно замерев, глядела на Неве, а секундой позже скрылась из вида. Повезло тебе.

— Убиваешь людей, но беспокоишься о собаках?

— Убиваю тех, кто этого заслуживает, — он набрал прежнюю скорость.

— Похоже, у тебя комплекс бога.

— Твоя судьба в моих руках, значит, я и есть твой бог, — в общем-то, это было достаточно справедливо, но на всякий случай я решила больше с ним не разговаривать. Однако он не поддержал моих планов: — Расскажи о себе.

— Не понимаю. Для чего?

— Для некролога. — Убийца повернул голову в мою сторону, как если бы хотел оценить реакцию на шутку, но в его взгляде не было и намека на юмор. Я была в замешательстве. — Слишком сложно для тебя?

— Я здесь... неместная. Переехала полгода назад из очень маленького города, в котором, однако, был университет, который я окончила. Интересует тема моей дипломной работы? — Он не ответил. — Арендую квартиру в получасе ходьбы от... ну, ты понял, от того места. Как раз туда я возвращалась с работы, — «пока чокнутый убийца в парадном костюме не спутал мне все карты», добавила я мысленно.

— Кем работаешь? — Он глянул на часы.

— Официанткой, — одна его бровь приподнялась. Я вспыхнула. — Знаешь, не для всех приемлемо зарабатывать на жизнь с помощью пистолета.

— Зачем нужно было тратить время на дипломную работу? Или официантка без высшего образования — тоже неприемлемо?

— Я не собираюсь... вернее, не собиралась быть официанткой всегда. Сейчас у меня не было возможности выбирать.

— И не будет.

— Резонно. — Я согласилась, потому что это было очевидно.